

именем князя Петра; во един же от днии призва его к себе и нача ему поведати змиевы речи, яко же рекл есть к жене его.

Князь же Петр, слышав от брата своего, яко змии нарече тезоименита ему и исходатая смерти своеи, и нача мыслити не сумняся **мужестве**, како бы убити змия. Но и еше бляше в нем мысль, яко не ведыи агрикова меча.

Имеяше же обычаи ходити по церквам, уединяся. Бе же вне града церковь в женьстем монастыре Воздвижение честнаго креста. И прииде к ней един помолитися. Яви же ся ему отроча, глаголя: „Княже! Хощеш ли, да ти покажу агриков мечь?“ Он же, хотя желание свое получитьи, рече: „Да вижду, где есть!“ Рече же отроча: „Иди во след мене“. И показа ему во олтарной стене межи кремидома скважню, в ней же лежаше мечь. Благоверный же князь Петр взем мечь той, **нарицаемыи агриков** и прииде поведати брату своему. И от того дни искаше подобна времени да убьет змия.

[Сеи же блаженный князь Петр слышав апостольскую повесть, глаголаша Иоанна богословца, иже, „аще кто бога любит, а брата своего ненавидит, ложь есть: любяи бо брата своего и бога любит“. Блаженный же князь Петр имеяше смирение и велию любовь к брату своему.] И бе ему обычеи по вся дни ходяи к брату своему и к сносе своеи на поклонение. Ключи же ся ему приитьти во храмину к брату своему. И по том же часе шед ко сносе своеи во **ину** храмину и виде у нея сидяща брата своего. И, пакы пошед от нея, **стрете** некоего **человека слугу** брата своего и рече ему. „Изыдох убо от брата моего к сносе своеи, брат же мой **остася в своей хранине**. Мне же, **не коснувшу ми ся ни где же, ни чесо же помедлив** и не вем чюждуся, како брат мой напред мене **предтече** и обретесе во хранине у снохи моеи“. Той же человек рече ему: „Никако же, господи, по твоём отшествии не изыде брат твой из своей хранины!“ Князь же Петр разуме быти пронырьство лукаваго змия. И прииде к брату своему и рече ему: „Когда убо семо прииде? Аз **убо** от тебе из сея хранины изыдох, нигде ничесо же помедлив. И приидох **убо** во храмину к сносе моеи и видех тя с нею сидяща и **не вем чюждуся**, како ты наперед мене **предтече** и у снохи моеи обретесе. И приидох же пакы семо, **ни где же ни что же пакы помедлив**, ты же не вем како мя предтече и напред мене zde обретесе“. Он же рече: „Никако же, брате, из храма сего по твоём отшествии не изыдох и у жены своей никакo же бех“. Князь же Петр рече: „Се **бо**, брате, пронырьство лукаваго змия, да тобою ми ся кажет, аще не бых хотел убити его, яко непщуй тебе (пропущено несколько листов)...

...той не разуме глагол ея, дивляшеса, зря и слыша вещь подобну чудеси, и глагола ко девице: „Внидох к тебе, зрях тя делающу и видех пред тобою заец **скачет** и слышак ото устну твоею глаголы **страшны и никакo же** сего не вем, что глаголеши. **Первое** рече: „нелепо сть быти дому **безо ушен** и храму **безо очию**“. Про отца же своего